

Читайте романы Шейн Роуз:

Между преданностью и предательством
Между любовью и ненавистью

Продолжение следует...

ШЕЙН РОУЗ

**МЕЖДУ
ЛЮБОВЬЮ
И
НЕНАВИСТЬЮ**

ЭКМО

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P79

Shain Rose
BETWEEN LOVE AND LOATHING
Copyright © 2023 by Greene Ink Publishing, LLC
Cover design: bittersagedesigns.com
Фото автора © Ashley Converse

Художественное оформление К. Оскаровой

Роуз, Шейн.

P79 Между любовью и ненавистью / Шейн Роуз ; [перевод с английского К. В. Юркаловой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-233124-4

Доминик Харди, конечно, инженер-архитектор с кучей престижных дипломов и наград, но в выпечке не смыслит ни черта. Он даже сахар не любит!

Поэтому, когда согласно завещанию моего покойного отчима было озвучено, что именно Доминик унаследует курорт на Тихоокеанском побережье — проект всей его жизни — в придачу с моей пекарней, он брезгливо морщится. А у меня отвисает челюсть, едва нотариус оглашает ещё один пункт: дизайн моей пекарни требует нашего взаимного одобрения.

Но затем Доминик делает предложение, от которого невозможно отказать. Он отдаст мне пекарню мечты, если я соглашусь на протяжении пяти месяцев:

- притворяться парой,
- отоживать его бывшую, изображая страстную любовь,
- на людях улыбаться ему и смотреть в эти пронзительные зелёные глаза.

Может, даже целоваться.

Ничего сложного.

Вот только между ненавистью и любовью тончайшая грань, и, кажется, я совершила колоссальную ошибку, ее переступив.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-233124-4

© Юркалова К., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается тем,
кто ненавидит любить вас...
но все равно любит*

Клара

1

— МЫ ДОПУСТИЛИ ОШИБКУ. — Врач прокашлялся. — И, к сожалению, не одну.

Это явно не те слова, которые пациент желает услышать на приеме. Не в силах смотреть на доктора, я уставилась в потолок, пытаюсь осмыслить сказанное, и сжала собственную руку, ведь рядом не оказалось никого, кто мог бы меня поддержать.

— Многие успешно справляются с подобным. Нам действительно повезло, что мы обнаружили это именно сейчас. — Никогда не считала, что болезнь можно назвать везением. Особенно неизлечимую. Со смертельными исходами каждый год. Мне совершенно не понравился его ответ.

Однако я постаралась смириться с ним, пока мужчина все говорил и говорил. К счастью, новость застала меня не в машине, поскольку слезы покатались бы по лицу, едва я села бы в такси. Быстро схватив консилер, я глянула в зеркальце пудреницы, чтобы проверить вишневую помаду, промокнула глаза и убедилась, что тушь не размазалась. На щеках снова проступили красные пятнышки от сыпи, поэтому пришлось нанести чуть-чуть тонального крема.

Сегодня предстояла еще одна встреча, и я пыталась наскрести последние крупницы энергии. *Довольно слез, Клара.*

Прибыв на место, я обнаружила, что мать с сестрой уже ушли, и миссис Джонсон жестом пригласила меня в комнату, где не было никого из родственников. Пожилая женщина улыбнулась Доминику Харди, доверенному инженеру-архитектору моего отчима. В лице Доминика и его братьев отчим обрел сыновей, о которых мог только мечтать. Он души не чаял в них и любил как родных детей, что было вполне объяснимо. Семья Харди очаровывала с первого знакомства: четыре харизматичных брата и сестры-близняшки, связавшие себя узами брака с прославленными мужчинами. Тем не менее Доминик заметно выделялся среди остальных членов семьи.

— Почему часть завещания, касающаяся Клары, зачитывается вместе с моей? — От меня не ускользнуло, как дернулся его волевой подбородок, пока он намеренно обращался к миссис Джонсон, не поздоровавшись со мной. Глупо было бы ожидать иного. Всякий раз, находясь возле Доминика, я не устаивалась даже его взгляда. Хотя он обладал теми же чертами, что и его младшие братья — темные волнистые волосы, схожее телосложение и зеленые глаза, — однако в них сквозила жестокость. Холод. Безжалостность.

Поправив золотой пояс, миссис Джонсон неодобрительно цокнула языком.

— Мы вернемся к этому вопросу.

Доминик, восседая со своим пронизывающим взглядом и в безупречно отглаженном костюме, скроенным по внушительной фигуре, явно вообразил себя настолько важной личностью, что не считал нужным заметить мое присутствие легким кивком.

В обычных обстоятельствах это не беспокоило бы меня, но сейчас нервы были натянуты до предела. Силы истощились, и я была готова сорваться на мужчину, лишь бы защитить себя. Как уставшее и раненое животное всегда представляет опасность, так и я сейчас была эмоционально выжата.

— Клара, дорогая, присаживайся, — миссис Джонсон жестом пригласила занять место возле Доминика, а затем мягко поинтересовалась: — Как прошла поездка?

— Нормально. Только попала в небольшую пробку из-за аварии на шоссе.

Доминик посмотрел на наручные часы, будто подчеркивая мое опоздание на пять минут. Непроизвольное желание извиниться вспыхнуло мгновенно.

— Мне следовало выехать раньше.

— Не переживай, ты же не могла предвидеть пробку. — Миссис Джонсон выдержала паузу, но, не встретив поддержки от Доминика, поспешила продолжить: — Что ж, тогда приступим. Я обсудила завещание Карла с братом Доминика и твоей сводной сестрой и объяснила, что все пункты в нем весьма необычны. Ваши условия не исключение.

Она медленно пододвинула бумаги через стол как Доминику, так и мне. Пока мои мать и сестра кинулись за документами, я отпрянула от них, не испытывая желания получить подарок в связи со смертью отчима. Несмотря на его внезапную остановку сердца, складывалось впечатление, что он предчувствовал это событие и готовил завещание на протяжении всей жизни. И, учитывая его деловую хватку, он, вероятно, все спланировал.

Карл Милтон возглавлял крупнейшую гостиничную империю страны в компании четырех мужчин, которых считал своими сыновьями, — братьев Харди, откуда и появился премиальный бренд HEAT¹. Часы, техника, курорты — повсюду HEAT, куда ни глянь, и отчиму принадлежала половина состояния.

До сих пор.

— Дом, поскольку ты старший среди своих братьев и сестер, думаю, именно поэтому Карл доверил тебе руководство по открытию курорта «Тихоокеанское побережье». К тому же ты сам разработал проект и так им гордишься. — Глаза миссис Джонсон заблестели от непролитых слез. — Мне очень приятно сообщить, что Карл передает тебе право на долю в компании, утверждение окончательного дизайна курорта и полное управление им. — Она помолчала и перевела взгляд на меня: — При условии, что ты включишь пекарню Клары в состав курорта.

¹ Hardy Elite All-Access — эксклюзивный и безлимитный доступ к товарам и услугам империи Харди.

В этом и заключался подвох. Удар ножом в спину Доминика объяснил, почему оглашение завещания проходило не по стандартному сценарию.

Он разинул рот от изумления. При взгляде на мужчину я заметила, как покраснела его смугловатая кожа.

— В чертежах курорта не найдется места для ее маленькой пекарни. — Его заявление прозвучало с нескрываемым презрением, голос источал гнев, а сильные руки так крепко вцепились в подлокотники, что побелели костяшки пальцев.

— Это не просто *маленькая пекарня*, — не сдержалась я, — а место, где собираются люди, которые любят его всем сердцем, Доминик. Оно может стать известным на весь мир. — Я поправила черное платье в пол, которое решила надеть в знак уважения к Карлу, хотя этот мрачный цвет тяготил меня.

— Да, здесь. Они любят это место *здесь*, Клара. Во Флориде. Но по всей стране, особенно в курортном комплексе «Тихоокеанское побережье», где Карл не позаботился о том, чтобы гости полюбили твое заведение, будет сложно найти клиентов. — Доминик Харди спокойно и равнодушно принялся метать словесные кинжалы в мою самооценку. Мужчина, прежде избегавший моей компании, теперь набрался наглости заговорить со мной. Со злобой. С ненавистью. — Ты пройдешь через это?

Наконец он обратил на меня внимание. Его зеленые глаза с темным нефритовым оттенком по краям пытались рассечь мою маску самоуверенности, выискивая уязвимые места и оценивая мою готовность к предстоящему испытанию.

— Спокойно, спокойно, — произнесла миссис Джонсон, аккуратно поправляя очки в тонкой оправе, подобранной в тон поясу и золотой ручке, которой она постукивала по листу бумаги. — Как тебе известно, Карл часто появлялся у нас, чтобы изменить условия своего завещания. Его ежемесячные визиты были всегда запланированы, и, похоже, он действительно предоставил последние чертежи. — Порывшись в ящике, женщина извлекла документы и аккуратно разложила их на столе. Затем, вооружившись ручкой, указала на центр чертежа прямо перед

носом Доминика, словно он не мог разглядеть это внушительное пространство с надписью «Пекарня Клары», портящее его безупречный проект.

— Это абсолютно невозможно. Строительные работы займут...

— Доминик, ты же пока приступаешь к реконструкции, верно? Учитывая, что в ближайшем будущем территория курорта расширится на двести тысяч квадратных футов, тем самым достигнув в общей сложности почти полумиллиона. Ты, безусловно, сможешь найти место для небольшой пекарни.

Он скрестил мощные руки на груди. Его облик излучал такую несокрушимую силу, словно мужчина был высечен из гранита. Казалось, он не склонялся ни перед кем, особенно перед миссис Джонсон... и тем более передо мной.

Но пожилая женщина была непреклонна. Она одарила меня доброжелательной улыбкой, будто была моей феей-крестной, и накрыла ладонью мою руку.

— Ты станешь владелицей пекарни, Клара, поскольку управление той, что уже открыта, возьмет на себя твоя мать.

Такой удар судьбы едва не остановил мое сердце.

— Этого не может быть.

— Милая, я понимаю, как это звучит жестоко, — сказала миссис Джонсон, покачивая головой с идеальной прической. — Но Карл желал, чтобы новая пекарня принадлежала исключительно тебе.

Мой неудачный визит к врачу, казавшийся раньше просто плохим днем, обернулся настоящей катастрофой, заставив меня содрогнуться от полной безысходности. Осознавал ли Карл, насколько важна для меня была эта пекарня? Я лишилась не только отчима, но и своего дела.

Пустота, оставшаяся после потери родителя, пронзает сердце каждый день. Эта рана никогда не исчезнет и не затянется до конца. Не знаю, хотел ли он увидеть мои слезы или требовал проявить силу духа, верил ли в мое мужество выполнить его просьбу.

— Ясно. Моя собственная пекарня, — буркнула я, пытаюсь вообразить, как все сложится на новом курорте.

Я открыла пекарню здесь, на Восточном побережье, и именно в стенах этого отеля она достигла процветания. Несмотря на это, завершение строительных работ проходило под руководством отчима, а полученная прибыль отправлялась в огромный семейный котел.

— Мне придется обсудить это с матерью и сестрой...

— Твоя мать не станет вмешиваться. — Миссис Джонсон закатила глаза, а затем, словно вручая мне хрустальные туфельки, способные изменить мою жизнь, продолжила: — Открыв пекарню на новом курорте, ты получишь дело, которое целиком будет принадлежать тебе. Ни твоя мать, ни сестра не смогут на нее претендовать.

Невзирая на соблазн, я не решалась схватить туфельки. Вместо этого перевела взор на сидящего рядом мужчину, чья неприязнь ко мне достигла апогея. Мы никогда не ладили. Он всегда казался мне слишком угрюмым, неразговорчивым и погруженным в работу. Постоянно находились неотложные дела, требующие его внимания, из-за чего он не позволял себе насладиться маленькими радостями в виде сладостей, хоть я и предлагала ему свои десерты бесплатно.

— А что, если я пойму, что эта пекарня не создана для меня?

— Она там и не нужна. Мы планируем открыть пять ресторанов и ряд магазинов вдоль живописного берега. В пределах одного квартала от курорта будет доступно буквально все. Кофейни, кондитерские, пекарни, рестораны. Даже фургончики с мороженым. Размещать дополнительную пекарню на территории курорта бессмысленно. — Он приподнял темную бровь, давая понять, что не нуждается во мне и не желает видеть рядом со своим драгоценным курортом.

— Однако, — обратилась миссис Джонсон к Доминику, — так распорядился Карл. — Повернувшись ко мне, она добавила: — В противном случае... твоя мать по-прежнему владеет акциями спа-центра. Вы с сестрой всегда можете рассчитывать на ее поддержку.

Да, моя мать. Мелинда Милтон.

На протяжении всей жизни она палец о палец не ударила, чтобы добиться успеха самостоятельно, лишь вращалась в раз-

ных кругах, маневрируя, как акула в воде, почуявшая кровь. Вероятно, она нашла Карла, когда тот был уязвим, и мгновенно набросилась, впившись зубами в стареющего мужчину, способного утолить ее жажду высокого положения в обществе.

Отчим удовлетворял практически все ее прихоти, и, вероятно, в глубине души он осознавал, в чем именно я нуждаюсь. И возможно, только возможно, мне удастся изменить траекторию своей судьбы.

— Тогда я бы хотела попробовать реализовать себя и на Западном побережье, — негромко произнесла я.

Миссис Джонсон тепло улыбнулась мне, а в ее голубых глазах заплясали искорки, пока Доминик не прокашлялся. Оглянувшись на него, я заметила, как вздулись жилы на шее, как пульсирует висок и невольнo дергается челюсть.

— Ты же понимаешь, что я не собираюсь протягивать тебе руку помощи. Если решила открывать пекарню, то тебе нужно будет следовать всем требованиям проекта. Думаешь, что справишься?

Мое сердце учащенно забилось.

— Очевидно, ты считаешь, что я не справлюсь.

— Разумеется, не справишься. Твое первое дело тебе преподнесли на блюдечке, а сейчас шансов у тебя добиться успеха — хоть отбавляй. — Он ущипнул себя за переносицу своего безупречного носа. — Это не какое-то маленькое приключение. Тебе придется приложить немало усилий.

Как бы грубо он ни вел себя, но нельзя отрицать его правоту. Я глубоко вздохнула, стараясь не поддаваться на его провокации.

— Мистер Харди, решение принимает она. Согласно завещанию, ей предоставляется такое право, и хотя твое одобрение необходимо для утверждения финального проекта пекарни, но после открытия она будет принадлежать исключительно Кларе.

— Извините, не могли бы вы повторить? — пролепетала я запинаясь.

Проектировать место *вместе* с ним? С мужчиной, который едва ли может встретиться со мной взглядом, не говоря уже о совместной работе.

— Вам предстоит совместно создать проект пекарни. И решение должно быть... — Она глянула на лежащие перед ней бумаги, выдохнула и усмехнулась: — Согласованным. Карл, вероятно, не осознавал, насколько сложной окажется эта задача.

— Поскольку пекарня будет принадлежать мне, то лучше сделать все по моему усмотрению... — Мой голос оборвался, когда я обернулась к Доминику, кипящему от злости.

Его глаза метнулись к моим волосам, а затем медленно скользнули по всему телу. Как правило, я чувствую себя комфортно, надевая платье в пол, но оно казалось вызывающим под его оценивающим взглядом.

— Она будет принадлежать тебе, Клара. Но можешь поставить на кон свою задницу, однако последнее слово в проекте окажется за мной.

Почему от его заявления у меня по коже пробежали мурашки?

* * *

— Я отвезу тебя домой. Обсудим чертежи, — прозвучало за моей спиной, когда я покидала здание, вызывая очередную машину.

— Я собираюсь ехать на такси.

— Ты не хочешь обсудить, что, черт возьми, нам предстоит сделать? — Его голос источал столько гнева, что я сдалась.

Стоило мне расположиться во внедорожнике, как он сообщил водителю пункт назначения. Всем было известно, что семья Милтон живет вместе в доме на холме: одно крыло было отведено для меня и сестры, другое — для матери и Карла.

Когда мне перевалило за двадцать, этот порядок давно изжил себя, но теперь моя мать была в трауре.

— Даже не уверена, что подпишу документы.

— Ты обязана. — Он достал телефон и начал печатать. — А дальше позволь мне уладить все детали.

Сердце болезненно сжалось при мысли об упущенном шансе, и с каждой милей, приближавшей меня к фамильному поместью, моя вера в успех угасала. Наверное, семья и правда нуждалась во мне.

Остаток пути мы с Домиником едва ли обменялись парой слов. Видимо, он полагал, что сможет переубедить меня позже. Однако когда мы подъехали к воротам дома, снаружи уже поджидали моя мать и ее любовник.

Пьяные.

Опять.

— О господи, — прошептала я, потому что на этот раз сестра тоже находилась там, неистово размахивая руками. Закрыв глаза, я сделала вдох-выдох и произнесла: — Высади меня здесь, и умоляю, не надо...

Я перевела взгляд на Доминика, наблюдавшего за разыгравшейся сценой. Мелинда Милтон относилась к тем женщинам, которые умеют держать лицо на людях. Роскошная блондинка с точеными скулами, тонкой и изящной фигурой, но глаза были полны яда. В них всегда тлела эта искра гнева, и вот, подходя к машине, она явно намеревалась обрушить свою злость вместе с любовником на меня.

Я потянулась к ручке, собираясь выйти, но Доминик нажал кнопку, заблокировав дверь.

Я резко повернулась к нему:

— Выпусти меня.

Доминик что-то пробормотал, словно обдумывая мой ответ, и пожал плечами:

— Она может поговорить с тобой здесь. — Не дав мне выбора, он опустил стекло.

Маму это нисколько не смутило. Они с Хэнком склонились к машине, и она злобно прорычала:

— Карл оставил тебе больше, чем мне?

— Давай обсудим это позже. Сегодня я была на приеме у врача и...

Ее тело мгновенно напряглось, когда она мертвой хваткой вцепилась в оконную раму.

— Хочешь, чтобы я спросила, как все прошло? — Она закатила глаза и подалась вперед, но толстая рука Хэнка удержала ее на месте. — Надеюсь, они сообщили то же, что и мне. Ты ведешь себя глупо и полностью здорова. А теперь выкладывай, что сказала миссис Джонсон?